
И. И. МАКЕЕВА

К вопросу об источниках в древнерусской литературе

(на материале «Слова памяти отцов Никейского собора»
Кирилла Туровского)*

В древнерусской литературе есть два относящихся к разным периодам произведения, содержащие рассказ о I Вселенском Никейском соборе, которые любопытным образом были использованы при создании третьего текста. Первое из них — Слово Кирилла Туровского «Памяти отцов Никейского собора», второе — одно из житий Николая Чудотворца.

Слово Кирилла Туровского (полное название «Кирилла мниха Слово на собор святых отец 318, от святых книг указанье о Христе сыне Божии, и похвала отцам святого Никейского собора»), написанное в XII в., принадлежит к числу восьми риторических сочинений, принадлежность которых древнерусскому писателю обычно не оспаривается. Будучи довольно большим по объему (уступает лишь «Слову о снятии тела Христова с креста»), оно имеет четыре структурные части. Это введение, основная часть, в которой подробно излагаются соборные прения (прежде всего — предмет разногласия Ария и его противников), некоторые исторические сведения о Никейском соборе, а также похвала отцам-участникам, и заключение, в котором содержится обращение (просьба) к святым отцам о содействии в отпущении грехов.¹ К историческим сведениям (здесь речь не идет об их достоверности) принадлежит перечень имен некоторых участников собора: *бл҃ху же старѣшинѣи свор҃у том҃у м҃жи ст҃ии чюдѣтворци. силевестрѣ*

---

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 16-04-00127а «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: Повествовательные произведения и ораторская проза».

¹ Отчасти структура этого «Слова» схожа со структурой «Слова о снятии тела Христова с креста», где похвала Иосифу Аримафейскому переходит в заключение, также содержащее просьбу о помощи.

папа римьскии. ѿже крщнькъмь костантина цѣрѣ ѿ проказы шчѣти. и многа
нна чудеса створи. митрофанъ патриархъ цѣрѣграѣ иже слѣпцю шчи слово
ѿверзе. и нѣмому мѣтвою глѣти створи александръ архикѣппъ александрь-
скии. иже пррѣкъмь даромъ украшенъ. кѣстафинъ ѿ антишхина. макарии
ѿ // нѣрѣлма. патриарха сѣща и знаменоносца. витѣ и викентии. пафнотии
и николаи чѣтнии митрополанти. и чюѣтворци. и ини мнози сѣтти кѣппи. в ннѣ-
же бѣ и бѣблжнѣи спиридонъ. имже створи бѣ чюѣ въ сворѣ... (Увар. 589,
л. 280—280 об.²).

В русской письменности XIII—XVII вв. «Слово памяти отцов Никейского собора» преимущественно встречается вместе с остальными риторическими сочинениями Кирилла Туровского, будучи, в соответствии со временем его приуроченности («в неделю прежде пянтикостия»), последним среди них.

Полный текст произведения имеет два вида: Толстовский (старший список Толст. 39 XIII в.)³ и Уваровский (старший список Увар. 589 XIV в.).⁴ Создатель Уваровского вида «Слова памяти отцов Никейского собора» делал, как и в других риторических сочинениях Кирилла Туровского, дополнения и пропуски, иногда менял лексику или использовал формы других падежей, как, например, в приведенном выше фрагменте: в Толст. 39 было **...и съ пафнотнѣмь николаѣ...** (л. 43).⁵

На рубеже XV—XVI вв. появился список Слов Кирилла Туровского, восходящий к Толстовскому виду, в котором были сделаны отдельные лексические замены (до 10 слов в каждом тексте, причем редкая лексика сохранена).⁶ В «Слове памяти отцов Никейского собора» таких изменений совсем мало: во вступлении вместо **истори** появилось **ритори**, вместо **рек-**

² ГИМ, собр. Уварова, № 589-4°, XIV в., сборник.

³ РНБ, Ф. п. I. 39, сборник. И. П. Еремин упоминает единственный известный ему «краткий вариант» в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 800, второй половины XVII в., л. 277—284; см.: *Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Л., 1955. Т. 11. С. 361.

⁴ В Увар. 589 после самоназвания этого Слова писец упомянул некоего Нафанаила: **ѿтто кюрна похѣа сѣхъ ѿць .тѣ. і .нѣ. ѣ блгви шчѣ нафанаилѣ. бѣ ти чѣ блгви і сѣтѣи григорини чюѣтворецѣ** ∴ (л. 275 об.). Архим. Леонид в описании рукописей графа А. С. Уварова интерпретирует эту фразу следующим образом: «...писец жил в монастыре св. Григория, игуменом был тогда Нафанаил» (*Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 12). Уточнить, о ком именно идет речь, пока не удалось. Нужному столетию отвечают епископ Суздальский Нафанаил (хирот. 1347 г.) и епископ Черниговский и Брянский Нафанаил (после 1356 г.); см.: *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007. Стб. 509, 653. Поскольку в других списках Уваровского вида этого Слова Кирилла Туровского фраза отсутствует, ее не было и в протографе этого вида.

⁵ Из лексических замен Уваровского вида можно привести **нехѣдѣ** на **велми**, а из добавлений относящее к Арию **подѣ гзъкомь кѣ трѣдѣ** и **болѣзнь** (Увар. 589, л. 277) и весьма выразительный общий пассаж **аѣ же шчи и браѣ и дрѣзи вси велѣгѣно рѣѣмъ. арии кретикъ да бѣдѣ проклѣ** и **вси кретници да бѣдѣтъ проклѣти** (Там же, л. 280). Писец Увар. 589 иногда делал свои замены словоформ.

⁶ Старший известный сейчас список с такими изменениями (Вол. 431: РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 431) датируется рубежом XV—XVI вв. большинство же рукописей датируется XVI в.

ше — сирѣ⁹, далее в основной части сделана замена власфимисающе на хоулаще, блговѣрнымъ на блгочтивымъ.

В. П. Виноградов, рассматривавший творчество Кирилла Туровского с точки зрения вероятных источников, для «Слова памяти отцов Никейского собора» называет таковым (вслед за А. И. Пономаревым) встречающееся в русских рукописях особое поучение под заглавием «Слово о соборе святых отец 318, шедшихся в Никии проклинати Ария еретика».⁷ Виноградов детально рассмотрел совпадения обоих произведений, поскольку придерживался мнения, что древнерусский писатель был, хотя и выдающимся, но только лишь компилятором. Вопреки мнению Пономарева, считавшего, что «Слово о соборе святых отец...» послужило Кириллу Туровскому источником исторических сведений, В. П. Виноградов писал о его использовании также как «материальной канвы», «по которой древнерусский вития прядет ткань своего слова. Кирилл берет одно за другим подлинные или почти подлинные выражения анонимного слова и нанизывает к каждому из них свой комментарий».⁸ Однако огромная (с. 154—171) приведенная далее таблица оставляет иное впечатление: близки или иногда совпадают тривиальные слова и выражения, преимущественно обозначающие действия того или иного персонажа, которые трудно передать иначе:⁹ арїи же нача съборища сътворати и оучити своен ереси многы (Унд. 1087, л. 199 об., «Слово о соборе...») — арни же бѣ совокуплаа свокъ сборище. ї своки креси учаше народты (Увар. 589 л. 276 об., Слово Кирилла Туровского); ѿ всеа вселеныя повелѣ собрати еппы (л. 199 об.) — ї повелѣ въскорѣ ѿ всеа вселеныа собрати кппы (л. 277); и повелѣша емѣ глати своа // ѡченїа. и мнже льсташе мирѣ (л. 199 об.—200)¹⁰ — повелѣ же црь арькви прѣ своа ученыа глати и мнже льсташе мирѣ (л. 276 об.). К числу заимствований следует отнести приведенный выше перечень отцов-участников собора, но он принадлежит к историческим сведениям, заимствование которых из «Слова о соборе святых отец...» не вызывает возражений. Не только целые фрагменты, но и отдельные слова и выражения, создающие

⁷ Виноградов В. П. Уставные чтения. Вып. 3: Очерки по истории греко-славянской церковно-учительной литературы. Сергиев Посад, 1915. С. 152. Он называет это произведение анонимным. В Унд. 1087 (РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 1087, XVI в.), где отброшена вступительная часть, произведение приписано Феодору Студиту (л. 199 об.). Чаще оно имеет самоназвание «Слово о соборе святых отец 318, шедшихся в Nikei / в Nikeю на Ария еретика».

⁸ Виноградов В. П. Уставные чтения. Вып. 3. С. 152.

⁹ Говорить о «подлинных» или «почти подлинных» выражениях едва ли возможно, поскольку по спискам обоих текстов встречается варьирование, и приводимые далее фрагменты из «Слова о соборе святых отец...» отличаются от тех, которые находятся в таблице Виноградова. Объективно судить о дословном заимствовании можно только при наличии текстологии памятника.

¹⁰ У Виноградова в таблице слов и мнже льсташе мирѣ нет. Без текстологии памятника приходится только догадываться, были ли они изначально или привнесены в Унд. 1087 из Слова Кирилла Туровского. В пользу второго предположения (и, следовательно, констатации влияния творчества древнерусского писателя уже на первоисточник в некоторых списках) свидетельствует еще одно совпадающее чтение: не по мнозѣ же нача слоа съма сълати (л. 199 об. У Виноградова: Не по мнозѣ же времени нача Арїи злая вѣщати) — нача здохъ съма сълати (л. 276 об.).

специфику авторского стиля Кирилла Туровского и делающие Слово в целом незаурядным литературным произведением, аналогов в анонимном сочинении не имеют: и скоро совокупшиша стѣни на ѿци по сущу же и по морю нетрудно путь шествующе тако корабли полни дхвнго бѣтства. ли тако врли аплкимъ въскрливше ученыкъмъ. легци сущи тѣломъ. постыници бо блху утвержени дхмъ хвмъ (Увар. 589, л. 277).

История о Никейском соборе, где св. Николай, только лишь упомянутый в Слове Кирилла Туровского и в «Слове о соборе святых отец...», оказал противодействие Арию, находится в одном из житий святителя, которое наряду с Метафрастовым и Иным житием встречается в русской письменности XVI—XVII вв. и нередко присоединяется к ним (начало: **блвенъ еси ги...**). В литературе о св. Николае Мирликийском оно не получило общепринятого названия, обычно именуясь как «некнижная редакция» (В. О. Ключевский, Н. К. Никольский и современные исследователи), а также как «Хождение» (Г. Подскальский).¹¹ В русской письменности житие имеет самоназвание «Слово иже во святых отца нашего Николы о житии и о хождении и о смерти и о погребении его» («Успение св. Николая») и «Повесть о погребении преподобного отца нашего Николы Чудотворца». Содержание этого повествования не совпадает ни с Метафрастовым житием, ни с Иным житием. Его основная часть посвящена странствованию святителя по разным землям, в которое он отправляется в четырнадцатилетнем возрасте. Когда по прошествии многих лет св. Николай оказывается в Мирах, его ставят епископом Ликий. П. О. Потапов как характерные черты этого жития называет деятельность св. Николая, примыкающую «к так называемым апостольским обходам; с другой стороны, одним из главных элементов его является элемент демонологический, еле заметный в “ином житии” и совершенно отсутствующий в житии Метафраста».¹²

История о Никейском соборе – отдельный маленький сюжет в заключительной части «Хожения», начинающийся словами **еще же повѣдаю вамъ о милости христовѣ и пречистои его матери**. Он и следующий далее пассаж о смерти и погребении св. Николая (нач. **живъ же святини николѣ лѣта богоугодна...**) могут быть выделены в составе целого произведения особыми заголовками, а также функционируют как самостоятельные произведения (в том числе и как одно целое). Самоназвание обычно связано со смертью святителя, хотя в Ег. 1843 пассаж о Никейском соборе получил точное самоназвание **Чудо стго нѣколы в зборе на арѣ еретѣка** (л. 48 об.), а следующая часть имеет обычный заголовок **Блво в преставленіи стго нѣколы** (л. 50).¹³

¹¹ В связи с неупорядоченностью используемых в научной литературе названий, отнесением текстов к разным редакциям или разным произведениям, с отсутствием специальных источниковедческих и текстологических работ, в которых славянский перевод и его переделка были бы сопоставлены с греческим оригиналом, любой текст с начальными словами **блвенъ еси ги...** пока назван «Хождением».

¹² *Потапов П. О.* К литературной истории рукописных сказаний о св. Николае Чудотворце // Учен. зап. Высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук. Одесса, 1922. С. 127.

¹³ РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1843, середина XVII в., сборник.

Опубликовавший «некнижную редакцию» («Успение св. Николы») В. О. Ключевский считал ее простой обработкой жития, «приспособленной к пониманию некнижного большинства», затрудняясь определить время и место появления этого произведения. Тем не менее он называл «некнижную редакцию» русской, видя ее источник в «Повести о погребении св. Николая», которая была переведена с греческого и в русской письменности известна в списках с XV в.¹⁴ Напротив, как о книжных обработках самостоятельных русских легенд говорил о «некнижной редакции» Н. С. Тихонравов. Он относил появление этого русского, по его мнению, жития к концу XI или началу XII в., говоря, что его «заключает длинный ряд чудес, из которых многие будто бы совершились в к. XI в. в Киеве и касаются отношений русских к половцам».¹⁵ Архимандрит Леонид считал это житие апокрифическим, составленным русским книжником XVI в. на основании встречающегося в рукописях XV в. южнославянского «апокрифического» жития под названием «Повесть о погребении св. Николая».¹⁶

Первоисточником «некнижного жития» сначала П. О. Потапов, а вслед за ним Г. Подскальски называли греческую версию, перевод которой выполнен в Болгарии. П. О. Потапов соотнес славянскую «Повесть...» с двумя редакциями греческого текста с одинаковыми названиями «Περίοδοι Νικολάου» (Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεράρχου καὶ θαυματουργοῦ Νικολάου Μύρων τῆς Λυκίας; Βίος καὶ διήγησις περὶ θαυμάτων τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ ἐν Μύροις).¹⁷ Исследованные им русские списки жития буквально воспроизводят греческий оригинал; «примыкая то к тексту одной, то к тексту другой греческой редакции, оно, очевидно, восходит к их общему прототипу, т. е. к тексту древнее 14 в.»¹⁸

Сопоставив списки жития по рукописям Петербургской духовной академии № 1469 и № 1486 с публикацией «некнижного жития» В. О. Ключевского, П. О. Потапов выявил ряд добавлений, которые он считал принадлежащими русским писцам: «...писец текста Ключевского, видно ясно, не отличает Николая обходов от Николая Мирского. Так, основываясь на русском переводе жития Метафраста, он отмечает, что в епископский сан возвел Николая иерусалимский патриарх Макарий; пользуясь далее неизвестным нам источником, автор этого списка вносит подробный рассказ о деятельности св. Николая на I вселенском соборе в Никее и т. п.»¹⁹

В. О. Ключевский, считая «Повесть...» источником «Слова...», также говорил о ее возможном южнославянском происхождении. По его мнению,

¹⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 218–220, 453–459.

¹⁵ Тихонравов Н. С. История древней русской литературы / Лекции проф. Тихонравова. 1878/9 acad. г. Литографированный курс. С. 79–81.

¹⁶ Леонид (Кавелин), архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. СПб., 1881. С. 21, примеч. 1 (ПДПИ. № 34).

¹⁷ Anrich G. Hagios Nicolaas. Leipzig, 1913. Vol. 1. P. 312–332.

¹⁸ Потапов П. О. К литературной истории... С. 128.

¹⁹ Там же. С. 129. Поэтому Г. Подскальски говорил о переработке греческого оригинала. См.: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 215.

в «Слове...» есть два добавления: «рассказ об участии св. Николая в заседаниях Никейского собора с любопытными легендарными подробностями, источник которых определить не беремся, и заключительное обращение к русским сынам и дочерям, имеющее вид похвалы святому».²⁰

Таким образом, разные исследователи рассматривали сюжет о Никейском соборе в житии («Хожении») Николая Мирликийского как дополнительное, подчеркивая наличие подробностей.²¹

Действительно, легендарная история, произошедшая на Никейском соборе, в «Хожении» изложена очень подробно: *слочисл прьвыи вселенскыи соборъ в никей, на проклатаго и вканныа арїа на зломысленика хѣа. бѣ в томъ градѣ никенстемъ на томъ стѣмъ соборѣ съ црѣмъ константиншмъ. стѣхъ ѡцѣ ,т, и ,нї. и тои стѣи великыи никола бѣ на томъ соборѣ вкоупѣ съ стѣими ѡцы. и сѣдѣ црѣ слышати глаголемыхъ. со ѡбѣю странѣ. и начаша стѣи ѡцы вопреки глати со вканнымъ еретикомъ арїемъ. ѡ стѣаго писанїа истиннѣ ѡ хѣ снѣ бжїи. ѡ нашемъ сотворителї. // противѣ хрѣульныхъ словесѣ. начаша емоу оуста затворати писанїемъ сватыхъ прркъ и стѣихъ апостол. а шнѣ зломыслении еретикъ арїи. не восхотѣ престати хрѣунымъ словеса глѣ на хѣ бгѣ ншго. и тогда стѣи великыи никола не въздрѣжасл. оудари по лицуу роукою вканныа арїа. тогда вси стѣи начаша роптати с великимъ гнѣвомъ на стѣго николау ѡ тое оударенїе. и восхотѣша всѣмъ зворомъ санѣ стѣительскыи смати с него. и разжегше плитоу. и начаша брадоу стѣаго припаливати. сице глѣ. не подобаетъ намъ роукою бити. имаемъ стѣое писанїе в нашемъ разоумѣ. тымъ намъ годитсѣ еретика бити. и докончаша соборъ. препрѣвше вканныа арїа. и ѡ цркви ѡлоучиша и проклѣша. и потомъ начаша всимъ зворомъ снима//ти стѣительскыи санѣ съ стѣаго никола (Увар. 385, л. 145а–145в).²² Далее говорится, что тотчас*

²⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 220.

²¹ Поиск источника (если только сюжет не находился в какой-то версии греческого оригинала «Хожения») представляет собой особое исследование. Возможно, в византийской литературе его истоки следует искать довольно рано. О противодействии св. Николая Арию на Никейском соборе сообщается в «Похвальном слове св. Николаю» Андрея Критского (или приписываемом ему): «Мечом глагола Божия ты посек до корня ересь разделения Ариева и соединения Савеллиева»; см.: Святого Андрея Критского Похвальное слово святителю и Чудотворцу Николаю // Христианское чтение. 1834. Ч. 4. С. 236.

История о заушении, изложенная без особых подробностей, есть в 20-й главе (в Житии Николая Чудотворца) «Сокровища» Дамаскина Студита (XVI в.): *видѣвъ же стѣи Николай, тако совѣмлетъ Арїи преповѣдити всѣхъ Архїерешѣ стѣдными своимї оусты: ревностїю бжїею разжигаемъ, воста ѡтѣдѣ, ндѣже сѣдѣше, и пришедъ даде Арїю зашнѣне, толико, тако смятошасл вси егѡ оуды (ГИМ, собр. Хлудова, № 69, XVIII в., л. 315). Не только этот пассаж, но и вся история у Дамаскина изложена иначе: Арий жалуется царю Константину на св. Николая, и тот просит архиереев судить нарушившего закон. Они принимают решение заключить святителя в темницу, и уже там ночью ему являются Христос и Богородица.*

Об участии св. Николая в первом Вселенском соборе упоминается в житии в стихе Прологе: *не по мнозѣ на никенскыи съборъ прише. великы константинѡ призыванъ бысть дивныи николае. і единъ сын в нѣ бытъ (РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4100, XVI в., л. 156б), а в старопечатном Метафрастовом житии этому посвящена целая глава (О хоженїи на .а. вселенскїи соборъ стѣаго оца никола).*

²² ГИМ, собр. Уварова-1°, № 385, XVI в., Торжественник.

дѣлъ гавллемоую. вѣщаша бо равнѣ съ вѣми онѣми. повизашѣ ѿ единосущней славѣ снѣвнен. кромѣ же онѣ чж^а твора израднѣе. православны възвышаашѣ мноство. низлагашѣ же еретичьскаа плѣмѣна... (Увар. 385, л. 156б—156в). Само включение эпизода о Никейском соборе свидетельствует, что автору «Слова похвального Николаю Чудотворцу» был известен аналогичный фрагмент из «Хожения». Однако совершенно иное изложение событий говорит об использовании других источников и их приоритете в представлении автора.

И на первый взгляд, и при более детальном изучении очевидно, что автор «Слова похвального» при изложении истории о Никейском соборе обращался к «Слову памяти отцов Никейского собора» Кирилла Туровского и к «Слову о соборе святых отец 318...». Прежде всего это следует из общей структуры фрагмента: св. Николай не является главным персонажем, а только лишь упоминается в конце как защитник истинной веры (ср. перечень отцов-участников у Кирилла Туровского и в «Слове о соборе святых отец 318...»). Автор «Слова похвального» следовал своим источникам буквально лишь изредка. На это указывают следующие текстологические совпадения. В начале фрагмента говорится, что Арий *возмути церковь*. Именно этот глагол находился в «Слове о соборе святых отец 318...»: *оувѣдав же црь константинъ. цркъвь ежю аріемъ възмѣщеноу* (Унд. 1087, л. 199 об.). В Слове Кирилла Туровского употреблено и сохраняется в более поздних списках другое слово: *црь константинъ. видѣвъ цркъвь арыкмъ възмѣтену* (Увар. 589, л. 276 об.).

С сочинением Кирилла Туровского дословно совпадает нетривиальный эпитет Ария *второй Иуда*: *к немѹ възгласивше стїи ѿци наши рекоша слыши арию нечтїи дше безглавнїи звѣри вканнїи члвче. новїи канине. вторїи иудо плотанїи дѣмоне. прелестнїи змию. цркъвнїи вѣдомнїи тати. неубратимнїи разбойни. нераскакмнїи грѣшнїи. неукротимнїи на хва стада волче. безбогазннїи стїиша вѣрнїи разорителю. хотѣщим сѧ спїти пакостниче. бни враже и снѹ погнѣбели* (Увар. 589, л. 278). Есть основания полагать, что отсюда же происходят *сын погнѣбелнїи*, хотя это выражение в древнерусской литературе очень распространено, и *духа святого сосуды*; ср. у Кирилла Туровского в похвале святым отцам: *о блжннїи рѣннїи учители. чтїи съсѹди бнѣ носѣще в собѣ слово* (Увар. 589, л. 282).

Таким образом, несмотря на весьма общее изложение истории о Никейском соборе в «Слове похвальном Николаю Чудотворцу», удается проследить влияние на его автора «Слова памяти отцов Никейского собора» Кирилла Туровского и в меньшей степени использованного древнерусским писателем в качестве исторического источника «Слова о соборе святых отец 318...». В XVI в., спустя несколько столетий после создания, Слова Кирилла Туровского были еще очень популярны, что подтверждается их многочисленными списками этого времени, и благодаря выразительности, высокохудожественным достоинствам, которые никак не обусловлены их вероятными или потенциальными источниками, оказывали сильное эмоциональное воздействие на следующие поколения древнерусских авторов.